

Gallo, Ján

**К проблеме лингво-семантической специфики
интертекстуальности**

Opera Slavica. 2012, vol. 22, iss. Supplementum, pp. 29-35

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/125615>

Access Date: 18. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

К ПРОБЛЕМЕ ЛИНГВО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Ян Галло (Нитра)

Абстракт:

В статье рассматривается проблематика особенностей научной информации в связи с феноменом пресуппозиции, акцентируется процесс научной коммуникации. Дается также понятие интертекстуальности как одном из основных текстообразующих механизмов научного текста. В статье представлено соотношение интертекстуальности с современным научным политическим текстом. В качестве признаков интертекстуальности автор выделяет основные виды прецедентных феноменов, подтверждая представленную проблематику наглядными примерами.

Ключевые слова: интертекстуальность, научный текст, политический дискурс, пресуппозиция, прецедентный феномен

To the Problem of Linguistic and Semantic Specific of Intertextuality

Abstract:

The article deals with the problem of peculiarities of the scientific text in connection with the presupposition phenomenon focusing the process of scientific communication. It also presents the problem of intertextuality as one of the basic mechanisms in the formation of the scientific text. The connection of intertextuality with the contemporary scientific political text is shown as well. In the framework of signs of intertextuality the author singles out the main types of precedent phenomena confirming presented problems by illustrative examples.

Key words: intertextuality, political discourse, precedent phenomenon, presupposition, scientific text

Целью представленного доклада является представление некоторых особенностей научного дискурса, связанных с феноменом пресуппозиции, реализацией интертекстуальности в форме прямого цитирования чужого текста, а также интерпретационными возможностями различных интертекстуальных феноменов (прецедентных текстов, высказываний, ситуаций и имён) в политическом дискурсе.

Особенность научной информации состоит в том, что она не просто аккумулирует отражённые в сознании учёного факты познаваемой действи-

тельности, а представляет их интеллектуально обработанными, объективированными, стилистически маркированными языковыми средствами.

Информация может быть выражена в тексте непосредственно, эксплицитно, а также опосредованно, имплицитно. Для полного представления адресантом и адекватного освоения адресатом эксплицитной и имплицитной научной информации необходимы пресуппозиционные научные знания, актуальные для данной коммуникативной ситуации, реализуемой в научном тексте. В связи с этим отдельных пояснений требуют понятия «научное знание» и «научная пресуппозиция».

Пресуппозиция представляет собой предварительные сведения, находящиеся в сознании получателя информации и составляющие опору для правильного и исчерпывающего понимания им лингвистически оформленного сообщения (Реферовская 1989, 41).

Пресуппозиция, в интерпретации Н. С. Валгиной, – это смысловой компонент текста, «который не выражен словесно, это предварительное знание, дающее возможность адекватно воспринять текст. Такое предварительное знание можно назвать фоновым знанием. Пресуппозиция может возникнуть при чтении предшествующего текста или оказаться вовсе за пределами текста как результат знания и опыта составителя текста. Фоновые знания – это знания реалий и культуры, которыми обладают говорящий и слушающий» (Валгина 2003, 13).

Феномен пресуппозиции приобретает особое значение в процессе научной коммуникации, при рассмотрении вопросов, связанных не только с порождением научного текста, содержание которого составляют научные знания, но и с его восприятием. Для адекватного восприятия и понимания излагаемой в тексте научной проблемы необходимо наличие общих пресуппозиций автора научного текста и его реципиента (коллеги-учёного, студента, аспиранта и других интересующихся рассматриваемыми проблемами и особенностями представления их конкретным учёным).

Лингвистические условия адекватного восприятия и понимания научной информации, передаваемой в конкретном дискурсе, обеспечиваются так называемыми акцентуаторами пресуппозиций, предназначение которых выделять, фокусировать, актуализировать имплицитно выраженные смыслы. Акцентуаторами пресуппозиций могут служить синтаксические конструкции типа: *мы знаем, что ...; для нас уже ясно...; мы привыкли видеть ...; несомненной стала связь ...; чрезвычайно характерно ...; ясна и бесспорна роль...; мы уже видели, что* Научный текст, в силу своей интертекстуальности, обычно изобилует пресуппозициями, представленными автором, поэтому адресат такого типа текста для адекватного понимания замысла автора должен иметь необходимый объём фоновых научных знаний, известных членам определённого научного сообщества, учёным,

деятельность которых связана с конкретной областью знания, отражает специфику научного направления.

Интертекстуальность, выступая одним из основных текстообразующих механизмов научного текста, реализуется в форме прямого цитирования чужого текста. В научных текстах можно заметить, что фрагмент чётко отделён от авторского текста путём использования различных средств маркировки интертекстуальности: кавычек, ссылки на автора и даже указания на название какого-нибудь стихотворения. Нельзя не отметить при этом стремления учёного подчеркнуть аутентичность чужой речи. Это достигается им путём полного представления в основном тексте автора (а не в сноске, как чаще всего делается в научном тексте).

Рассматривая цитацию как форму интертекстуального взаимодействия в научном тексте, В.Е. Чернявская выделяет её функции (аргументирующую, подменяющую, иллюстративную) и, соответственно, типы цитат: цитату-аргумент, цитату-заместитель, цитату-пример (Чернявская 2005, 52–53).

Интертекстуальность встречается в рамках научного политического дискурса и – шире – как элемент национальной культуры (М. М. Бахтин, Р. Барт, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, Ю. Кристева, Н. А. Кузьмина, С. И. Сметанина и др.) Вместе с тем, конкретный текст – это автономный феномен, для которого характерны внутреннее единство, цельность и законченность.

Современный политический текст часто строится и воспринимается как своего рода диалог с другими текстами: автор развивает и детализирует высказанные ранее идеи, полемизирует, даёт свою интерпретацию фактов, подчёркивает собственную позицию. Такой текст оказывается насыщенным не только множеством скрытых и откровенных цитат, но также и реминисценций, аллюзий, прецедентных метафор; его полное восприятие возможно только в дискурсе с использованием множества фоновых знаний из различных областей культуры.

В соответствии с концепцией Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко, В. В. Красных и Д. Б. Багаевой в качестве культурных знаков интертекстуальности могут использоваться следующие виды прецедентных феноменов.

Прецедентный текст – законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности. К числу прецедентных текстов относятся произведения художественной литературы, фольклора, политические документы и др. В политическом дискурсе символом прецедентного текста нередко выступает его название, которое помогает читателю вспомнить содержание произведения, напр. *«Роль парламента свелась к квартету, который, как не рассказывай, всё равно плохо играет.»* В этом высказывании Г. Зюганова название крыловской басни вместе с трансформированной цитатой помогает читателю лучше понять смысл автора.

Прецедентное высказывание – это цитата, афоризм, поговорка. В современной политической речи используются прецедентные высказывания, которые с точки зрения грамматики и семантики часто структурно и содержательно трансформируются и в них вкладывается обновлённый смысл. Это могут быть не только развёрнутые фразы, но отдельные слова и выражения, по которым опознаётся коммуникативная практика известного человека, напр. ельцинское «*понимаешь*», горбачевское «*начать и углубить*».

В рамках прецедентных ситуаций, например, хорошо известная историческая ситуация, событие, яркие признаки которого запечатлены в народном сознании с той или иной эмоциональной оценкой, обычно в настоящее время используются метафорически. Это могут быть ситуации, напр. *татаро-монгольское иго*, *Ледовое побоище*, *Смутное время, 1812 год*, *Брестская крепость*, *Курская дуга* и др. Символом прецедентной ситуации нередко оказываются предметы быта, иные артефакты, природные объекты: для гражданской войны в России – это шапка и будёновка, для позднесоветской эпохи – талон на колбасу, для конца XX в. – сникерсы и памперсы.

Прецедентное имя – это имя (фамилия, прозвище и др.) известного политика, военачальника, учёного, писателя, героя литературного произведения и т. п. Такое имя (*Ломоносов, маршал Жуков, Наполеон, Менделеев, Иуда, Летучий голландец*) служит своего рода знаком определённых качеств, оно может символизировать тот или иной прецедентный текст или прецедентную ситуацию.

К числу прецедентных феноменов можно отнести также разнообразные устойчивые сочетания, фразеологизмы, штампы, повторяющиеся метафоры и иные знаки вторичности текста.

Каждый прецедентный феномен в тексте – это знак бесконечного диалога различных сфер культуры, различных её поколений и вместе с тем показатель интеллектуального уровня автора и его оценки возможностей адресата. Творческая индивидуальность автора, автономность текста проявляются в удачном отборе элементов интертекстуальности, в умелом отборе самих компонентов из предшествующего опыта человечества для создания нового оригинального текста.

Используемые в тексте прецедентные феномены делают изложение более интеллектуальным, формируют новые смыслы, вводят новое событие в общенсторический и культурный контекст. Названные феномены позволяют сделать сообщение более ярким, привлекающим внимание и одновременно ввести в изложение некоторые элементы языковой игры, предложить читателям для кого-то прозрачную, для кого-то достаточно сложную загадку.

Выводы:

Текст как средство интерпретации рассматривается в том случае, когда речь идёт о функционировании интерпретационного механизма. В качестве значимого компонента в интерпретационный механизм включается пресуппозиция. Именно от пресуппозиции зависит «запуск» интерпретационного механизма: фоновые знания определяют, какой компонент содержания текста нуждается в дополнительном истолковании или в каком компоненте значения заключён имплицитный смысл. Механизм интерпретации субъективен. Качественный состав пресуппозиции определяет доминанту интерпретации: будь это категория образа автора, категория семантики структуры текста, лексические способы интерпретации или аргументация как способ интерпретации.

В научном тексте границы пресуппозиции лежат в знаниях общепринятых дефиниций, в сущности общеизвестных законов, теорий и т. п., в знакомстве с идеями, смыслом опубликованных, а иногда и неопубликованных научных материалов, на которые опирается адресант в обосновании и трактовке нового знания, того знания, которое, возникнув в его дискурсивном пространстве в процессе взаимовлияния базовых концептов, выстраивается в концепцию, способную стать стержневой основой текста.

Феномен пресуппозиции приобретает особое значение в процессе научной коммуникации, при рассмотрении вопросов, связанных не только с порождением научного текста, содержание которого составляют научные знания, но и с его восприятием.

Прецедентные тексты значимы для личности в познавательном и эмоциональном отношениях, хорошо известны многим, поэтому носят сверхличностный характер; обращение к прецедентным текстам происходит многократно в речевой практике данной личности. Прецедентные тексты хрестоматийны, широкая известность делает их реинтерпретируемыми в другие формы искусства.

Отсылка к прецедентным текстам ориентирована не на обычную коммуникацию, она имеет прагматическую направленность, выявляя глубинные свойства языковой личности, обусловленные целями, мотивами, ситуационными интенциями.

Литература:

- АБДУЛФАНОВА, А. А.: *Научный дискурс о тексте* In: Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональные аспекты исследования: сб. науч. тр.; под ред. Л. А. Манерко. Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 2002, с. 119–124.
- БАРТ, Р.: *Основы семиологии*. In: Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. Москва: Издательская группа «Прогресс» 2000. 536 с.
- БАХТИН, М. М.: *Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках*. In: Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1986, с. 297–325.
- ВАЛГИНА, Н. С.: *Теория текста*: учеб. пособие. Москва: Логос, 2003.
- ВАСИЛЬЕВ А. Д.: *Интертекстуальность: прецедентные феномены*. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астатьева, 2010. 176 с.
- ГУДКОВ, Д. Б.: *Прецедентные имена в языковом сознании и дискурсе*. In: Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г. Доклады и сообщения российских учёных. Москва 1999, с. 120–125.
- ЗЕМСКАЯ, Ю. Н.: *Теория текста*: учеб. пособие / Ю. Н. Земская, И. Ю. Качесова, Л. М. Комиссарова, Н. В. Панченко, А. А. Чувакин; под ред. А. А. Чувакина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Флинта, Наука, 2010.
- КРАСНЫХ, В. В.: *Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций*. Москва: Гнозис, 2001. 270 с.
- КРАСНЫХ, В. В.: *«Свой» среди «чужих»: миф или реальность?* Москва: Гнозис, 2003. 375 с.
- КРАСНЫХ, В. В.: *Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация*. «Диалог-МГУ», Москва 1998.
- КРАСНЫХ, В. В. – ГУДКОВ, Д. Б. – ЗАХАРЕНКО, И. В. – БАГАЕВА, Д. В.: *Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации*. In: Вестник МГУ, Сер. 9. Филология. Москва 1997. № 3.
- КРИСТЕВА, Ю.: *Бахтин, слово, диалог, роман*. In: Вестник Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. 1995. № 1.
- КУЗЬМИНА, Н. А.: *Интертекст и его роль в процессах поэтического языка*. Екатеринбург; Омск: Изд-во Урал. ун-та; Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. 268 с.
- ЛОПУШНА, С.: *Имплицитность и её разные формы в языке и коммуникации*. In: Славянская филология: исследовательский и методический аспекты: сборник научных статей (III Международная Интернет-конференция, КемГУ, Кемерово 2011) [Электронный ресурс]. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2012, с. 47–54.

- ОЖЕГОВ, С. И.: *Словарь русского языка*; под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва: Русский язык, 1987.
- РЕФЕРОВСКАЯ, Е. А.: *Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте*; отв. ред. А. В. Бондарко. Ленинград: Наука, 1989.
- СМЕТАНИНА, С. И.: *Медиа-текст в системе культуры. Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века*. Санкт-Петербург: Изд-во Михайлова, В. А., 2002.
- ЧЕРНЯВСКАЯ, В. Е.: *Интерпретация научного текста*: учеб. пособие. Москва: КомКнига, 2005.
- ЧУДИНОВ, А. П.: *Политическая лингвистика*: учеб. пособие. Москва: Флинта, Наука, 2006.
- ШТЫРОВА, А. Н.: *М. Ю. Лермонтов в диалоге с европейским романтизмом. «Зачем я жил...»*. Научная монография. Тверь: Изд-во «Научная книга», 2011. 100 с.
- BAJZÍKOVÁ, E.: *Úvod do textovej syntaxe*. Bratislava: Univerzita Komenského, 1979.
- BAJZÍKOVÁ, E.: *Textová syntax*. Bratislava: Stimul, 1995.
- BAUER, J. – MRÁZEK, R. – ŽAŽA, S.: *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy*. Díl II – Skladba. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1979.
- DIJK, T. A. van: *Text and Context*. New York: Longman, 1977.
- DOLNÍK, J. – BAJZÍKOVÁ, E.: *Textová lingvistika*. Bratislava: Stimul, 1998.
- FLÍDROVÁ, H. – ŽAŽA, S.: *Sintaxis ruského jazyka v srovnání s českým*. Olomouc: Univerzita Palackého, 2005.
- GALLO, J.: *O otázke intertextového nadväzovania*. In: Slavjanskaja filologija: issledovatel'skij i metodičeskij aspekty: sbornik naučnych statej (III Meždu-narodnaja Internet-konferencija, KemGU, Kemerovo 2011) [Elektronnyj resurs]. Kemerovo: Izd-vo KemGU, 2012, s. 15–20.